

Выступление Венеры Вагизовой на Всемирной конференции российских соотечественников (Москва)

Судьбе было угодно сложиться так, что многие из нас оказались вдали от родных краев, кто-то на время, а кто-то навсегда. Те, кто сохранил в своей душе искреннюю привязанность к своей исторической родине, кому достойные родители с младых ногтей смогли донести это чувство любви к своей отчизне, к своему народу, к своей культуре, остро ощущает эту связь с родиной, будучи связанным с ней невидимой пуповиной. Все, что происходит на родине, остро отзывается в наших сердцах, это касается не только экономических и политических катаклизмов, спортивных и иных побед, но в том числе и того, что связано с сохранением нашей самобытности. Как на родине аукнется – так в диаспоре откликнется.

Культура малых национальностей вдали от родины особо уязвима. Переживая социализацию в прекрасной, но незнакомой стране, мы тратим много усилий, чтобы понять культуру и традиции народа, рядом с которым собираемся прожить свою жизнь. Изучая чужой язык, приобретая новую профессию, привыкая к окружению, мы, незаметно для себя, становимся разрознены, теряем связь с собственной культурой. Наши дети, говоря, теперь уже на родном для них языке, забывают язык своих отцов, зачастую не знают традиции и обычаи своего народа.

Наши культуры, живя в душе каждого из нас, помогают нам адаптироваться в других странах, не потеряв себя вдали от родины. И только сохраняя эту часть своего сердца, можно избежать растворения малой национальной культуры в более глобальной. Своими силами создать условия для объединения, а не поглощения.

Организация культурных центров, проведение массовых мероприятий, национальных праздников имеют как психологическую, так и социокультурную значимость. Мы ищем и собираем по крупицам наших земляков, проживающих в различных городах и землях, необыкновенно радуясь любой возможности общения. Наверняка существуют сухие цифры статистики, указывающие на наше количество, но нам не хватает общения, звука родной речи и песен, общих праздников.

В первую очередь хотелось бы подчеркнуть значимость родного языка для нас, оторванных от родной культуры. Сергей Довлатов как-то сказал «Личность человека на 90% состоит из языка». Разве не так? Ведь язык закладывает «духовные гены» в личность, эти духовные гены передаются посредством воспитания на национальном языке. Дух народа живет в языке, теряя свой язык, человек теряет национальный дух, национальный облик и становится в лучшем случае представителем того народа, чей язык он принял, а в худшем остается душой неприкаянной, чужой среди своих и чужих.

В этой связи не могу промолчать о проблеме, которая не дает мне покоя уже длительное время. Прекрасно, что все мы, россияне, кто по документам, кто душой, кто в родной стране, кто вдали от нее, серьезно подняли вопрос о русском языке. Как нас всех возмущает, что в Латвии русскоговорящим детям не дают возможности полностью обучаться на русском языке! И мы изо всех сил заботимся о нем, проживая за границей, стараясь сохранить свою самобытность и самоидентичность. А ведь в Латвии дети, вроде бы, все же

должны знать язык страны, в которой они проживают. Впрочем, это вопрос очень щекотливый, оставлю его. Меня больше волнует проблема сохранения самобытности представителей нерусских народов России, которые очутились за рубежом, и вот нам-то приходится еще сложнее. На этот вопрос пока нет ответа – как нам сохранить свои корни? Как передать это детям? Как не дать засохнуть нашим живительным источникам? И вот тут проблемы начинают «расти», что называется, из наших родных регионов, из наших республик. Нас в свое время лишили возможности обучаться на родном языке. 90-е годы вроде бы, принесли свежую струю в вопрос национального образования, стали открываться национальные школы, оживилось движение представителей народов России за рубежом, пример тому – татары во всем мире. И вот в прошлом году был принят преступный – по-другому назвать этот гуманитарный, интеллектуальный геноцид нельзя – преступный закон о введении единого стандарта в образовании и отмене регионального компонента в школах! Чем это ударило по нам – сразу могу сказать: дети в регионах перестали обучаться на родном языке, а в диаспорах откликнулось тем, что люди повесили головы и сказали «если на родине нет возможности сохранить свою самобытность, то как можно нам сохраниться вдали, когда нет учебников, когда это, оказывается, никому не нужно». В Финляндии татарам на протяжении более 100 лет удавалось сохранить самобытность, язык, культуру, правда, этому способствовало еще и сохранение религиозных традиций, и никому в голову не придет в Финляндии шельмовать Ислам и всех объявлять ваххабитами.

Кто-то назовет меня националисткой, для некоторых своих же я, напротив, совсем не так последовательна, не отстаиваю территориальные интересы в пределах Казанского ханства, значит, скорее всего, правда посередине. Шарахаться от темы полиэтничности России, в том числе и за рубежом – значит скатиться к этноцентризму. Нас постоянно пытаются ограничить рамками русского мира. Я не устану повторять, что мы находимся в этническом пространстве не в рамках какой-то культуры или мира, а на стыке культур, цивилизаций, религий. Великие произведения рождают не граждане какой-то страны, а представители того или иного народа. Русские гордятся Пушкиным, Аварцы чтят Гамзатова, гордость немцев – Гете, для нас, татар, культовое имя – Джалиль. Поймите, любовь к своему народу, приверженность ему вовсе не есть нелюбовь к иному. Это был принцип большевиков «кто не с нами, тот против нас», а ведь можно быть «не с кем-то», но при этом и не против.

Хотелось бы получить помощь со стороны национальных регионов в поддержке объединения и консолидации народов России за пределами родины, наладить контакты с национальными движениями, как это сделали мы со Всемирным Конгрессом татар, хотелось бы, чтобы рядом с нами встали чуваша, марийцы, удмурты, мордва, народы Сибири и Севера. Несколько лет назад Конституционный суд запретил татарам переход на латиницу, усмотрев в этом угрозу единству страны. Татары более 1000 лет пользовались арабским шрифтом и не развалили Россию, а теперь умные лбы КС решают, какие буквы лучше отражают звуковой строй нашего языка. Вот где место внутреннему

сопротивлению, которое однажды вырвется, как пар из кипящего чайника. Неужели татарский, бурятский, марийский языки представляют угрозу целостности России? В самом деле, умом Россию не понять. Мы за свою страну, образно выражаясь, глотку перегрызем, но дайте же нам тогда возможность сохранить свою самобытность – в регионах, а оттуда эти волны пойдут дальше, и российская диаспора заискрится, заиграет переливами своего национального многоцветья. Создавать надо не просто центры русского языка, а центры российской культуры, чтобы туда приходила национальная периодика, чтобы там была литература и медиатека народов России, национальная символика (это очень важно как момент уважительного отношения к представителям того или иного народа), а при желании можно было бы организовать курсы национального языка. Подавление национальных проявлений порождает ксенофобские, нетерпимые настроения в обществе. А вот создав атмосферу высокой нравственности, уважения к другим – да, он татарин, он якут, он ингуш, но его родина тоже в России, он здесь не чужой – мы сохраним и многообразие языков, и укрепим единство, а это, в свою очередь, будет прочной платформой для сильной российской диаспоры, для мира России, а не русского мира.

Поэтому еще раз повторю свое предложение в надежде, что его все же услышат имеющие уши: по аналогии с прошлым годом, который был объявлен в России годом русского языка предлагаю объявить год национальных языков России, это также заложит крепкий фундамент в атмосферу уважения и понимания в стране и за рубежом.